

УДК 37.013(8=6) (091)
М 17

Лариса МАКСИМУК
orcid.org/0000-0002-8163-0842

ПЕДАГОГІЧНА КУЛЬТУРА ЦИВІЛІЗАЦІЙ ЛАТИНСЬКОЇ АМЕРИКИ ПЕРІОДУ КОНКІСТИ: ТРАДИЦІЇ І СПАДКОЄМНІСТЬ

Стаття присвячена історії розвитку педагогічної культури латиноамериканського континенту в умовах конкісти (XVI – XVIII ст.). Із залученням нових джерел і літератури розкрито суперечливий характер процесу становлення і розвитку шкільної освіти в умовах колонізації Латинської Америки і взаємодії цивілізації корінного населення і європейської культури.

Ключові слова: педагогічна культура, виховання, просвітницька діяльність, конкіста, єзуїтські коледжі, академії.

Постановка проблеми. Латинська Америка являється колосальним регіоном с населенням свйше 330 млн. человек, имеющим уникальную и самобытную культуру, одну из древнейших в истории человечества. Опыт воспитания молодежи складывался здесь в сложных условиях взаимодействия доколумбовых цивилизаций, иберийских традиций и западной культуры. Синтез этих взаимовлияний составил сущность и особенности латиноамериканской школы и педагогической мысли на каждом конкретном этапе ее развития.

В странах Латинской Америки существовали наиболее развитые очаги древних американских цивилизаций, составившие впоследствии колониальные территории испанской монархии. В связи с этим в истории развития их образования имеется ряд черт и закономерностей, характерных для латиноамериканского региона в целом. Эти факторы и обусловили качественное единство основных направлений эволюции школы и педагогической мысли Латинской Америки эпохи конквисты.

Анализ последних достижений и публикаций. Общая характеристика образования в колониальный период содержится в работах зарубежных авторов-латиноамериканистов (М. Пикон-Салас, П. Алегррия, Ф. Молинер, Т. Сандерс, Ф. Суарес, М. Солари, Х. Рамос, С. Перасо, Ф. Ларройо, Р. Мартинес, М. Роблес, Ф. Солана, М. Морено, Д. Соди и

др.). Письменные свидетельства XVI – XVII вв. («Пополь-Вух», «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда, «Всеобщая история событий в Новой Испании» Бернардино де Саагуна, «История государства инков» Гарсиласо де ла Вега и др.) имеют ценную информацию о практике воспитания в доколумбовой Америке.

Цель статьи – раскрыть противоречивый характер процесса становления и развития школьного образования в условиях колонизации Латинской Америки и взаимодействия цивилизации коренного населения и европейской культуры.

По мнению ученого А. Томаса, конкиста и последующая колонизация Нового Света испанцами и португальцами представляла собой сложные общественные процессы, рассмотрение которых необходимо в различных аспектах – экономическом, социальном, идеологическом и культурном [4, 46 – 47].

Российский исследователь-латиноамериканист Я.Г. Шемякин выделил две тенденции, характерные для периода конкисты. Первая из них ориентирована на полное разрушение индейского мира. Вторая предполагала наряду с уничтожением того, что не устраивало колонизаторов, сохранение определенных элементов социальной организации цивилизаций доколумбовой Америки. Однако обе эти тенденции предполагали разрушение индейской культуры как целостности [4, 47]. На практике это означало курс на уничтожение самобытных индейских культур. Были сожжены майяские и ацтекские рукописи, подверглись разрушению храмы, предстали перед трибуналами инквизиции и взошли на костер представители интеллектуальной элиты индейских цивилизаций – жрецы, те, кто хранил историческую память. Масштабы разрушительной работы европейцев огромны.

Несмотря на подчиненное положение индейцев, уже с первых лет завоевания колонизаторы стремились отыскать пути подхода к сознанию индейцев с помощью изучения их языков, найти аналогии между христианской религией и местными верованиями. Монахи не только уничтожали рукописи – наследие доколумбовых культур, но и использовали пиктографическое письмо для разъяснения своих целей, христианских образов. В целях христианизации использовались также элементы индейской обрядности, различные местные жанры.

Особое внимание католические миссионеры уделяли вопросам образования. Приоритет испанской короной был отдан католической церкви, поскольку та имела опыт воспитания людей, а также располагала большими финансовыми возможностями. Католическая церковь видела в колониях новый источник действия, надеялась найти там огромные резервы людей и средств борьбы с ересью, развернуть возможности католической церкви для обеспечения ее повсеместной победы.

Связь с метрополией стала основой в переносе европейской системы воспитания и образования на американскую почву. Первая дошедшая до нас инструкция испанской короны, непосредственно касающаяся образования индейцев, гласила: «...вместе с тем поручаем губернатору в каждом поселении рядом с церковью построить дом, в котором бы все дети, живущие в этой местности, собирались ежедневно 2 раза для обучения их христианской религии, а также чтению и письму» [6, 218]. Датированное мартом 1503 года, это королевское распоряжение имело своей целью как можно быстрее ассимилировать коренное население, навязывая ему свою политику и идеологию, основу которой составляла католическая религия.

К сожалению, не имеется сведений о том, что произошло после завоевания с местными воспитательными учреждениями. Вероятно, выполнив историческую миссию, они прекратили свое существование, хотя их функционирование в первые годы конкисты вполне допустимо.

Первым центром европейской культуры на американском континенте стала школа, открытая в Тескоко (Мексика) в 1523 году францисканским монахом Педро де Ганте (1476-83 – 1572). Задачей этой школы было не только привитие христианской религии, но и обучение местного населения чтению и письму на испанском языке, пению, игре на каком-либо музыкальном инструменте.

Создавая систему воспитания, Педро де Ганте исходил из развития природных способностей ребенка, учитывал при этом его индивидуальные особенности и возраст. Он считал важным формирование гармонически развитого человека, человека-труженика, активного члена общества. Эта школа примечательна не только воспитанием детей индейского происхождения в духе трудолюбия, но и тем, что в ней впервые была предпринята попытка привить местному населению европейскую культуру с учетом их национальных особенностей.

Не менее известна просветительская деятельность в Мексике францисканского епископа Васко де Кирога (1470 – 1565). В 1532 году в Санта-Фе, небольшом поселении, расположенном в десяти километрах от Мехико, он основал госпиталь для сирот и детей бедных индейцев. При госпитале был открыт колледж Сан-Николас, в котором дети и взрослые обучались чтению, письму, игре на органе и других музыкальных инструментах. Колледж и госпиталь составляли единое целое и отвечали материальным и духовным потребностям местного населения.

Обязательность обучения индейцев декларировал также первый вселенский собор, состоявшийся в столице вице-королевства Перу – Лиме – в 1551 – 1552 гг. Тяжелая кара в случае отлучения от церкви и штраф в размере 50 песо послужили основным поводом для создания элементарных школ. К началу XVII в. в Перу уже насчитывалось более десяти

бесплатных школ с тысячей учащихся. Во многих районах вице-королевства Перу появились начальные школы с платой за обучение в виде денег или живности. Учащиеся обучались религии и грамматике испанского языка, арифметике.

Иначе складывалось воспитание и образование знатных слоев местного населения. В 1518 году Карл V издал указ (*Ordenanza Reinal*), согласно которому дети касиков¹ младше 10 лет передавались на воспитание монахам, главным образом, представителям францисканского и доминиканского орденов, с целью обучения чтению и письму и «другим вещам их святой веры» в духе европейской образованности. Спустя четыре года ребенок возвращался в семью.

Одним из первых учебных заведений для детей знати стал коллегиум Санта Крус де Тлателолко, который был основан 6 января 1536 года в Мексике францисканским священником Хуаном де Сумаррага (1468 – 1548). Коллегиум был первым высшим учебным заведением Нового Света, предназначенным для культурной и научной интеграции детей индейской аристократии. Руководство и преподавание в колледже осуществляли виднейшие представители науки той эпохи: историк и гуманист Бернардино де Саагун, миссионер-полиглот Гарсиа де Сиснерос, выпускники Парижского университета Жуан де Гаона и Жуан де Фоше.

Программа элементарного образования в коллегиуме включала обучение чтению, письму на испанском языке, христианской религии. Учащиеся, которые готовились к миссионерской деятельности, овладевали латынью, знакомились с испанской и латинской культурами. Обязательным для них было изучение логики, философии, а также музыки и индейской медицины.

В тот же период были созданы учебные заведения для новой социально-этнической прослойки – метисов. Наиболее известен основанный в 1547 году по инициативе вице-короля Мендосы и епископа Сумарраги колледж Сан Хуан де Летран, в котором учились мальчики – сыновья испанцев и индейцев, оставшиеся сиротами. К середине XVI века колледжи стали создаваться в Аргентине, Гватемале, Колумбии. Их учебная программа предусматривала изучение философии, теологии, юриспруденции, латинского и испанского языков.

Очень рано в Новой Испании появились учебные заведения для девочек. В 1534 году в Новой Испании насчитывалось более восьми школ для индейских девочек. С пяти-шестилетнего возраста девочки жили в школах-интернатах. Их обучали правилам христианской жизни, шитью, вы-

¹ Касик до испанского завоевания – индейский вождь. Его должность была наследственной. После завоевания Нового Света часть касиков перешла на сторону колонизаторов, а некоторые из них превратились в помещиков и чиновников колониальной администрации.

шиванию, ведению домашнего хозяйства. Путем такого воспитания и браков между своими учениками миссионеры стремились создать основу для христианизации индейского населения и воспитания послушной им и колониальным властям прослойки населения из аборигенов, с помощью которых можно было бы с успехом управлять колонией.

Положительные сдвиги в развитии образования произошли с появлением учебных заведений иезуитов в XVII веке. Созданный в 1534 году монашеский орден иезуитов был одним из самых влиятельных в католической церкви: иезуиты пользовались огромным влиянием при испанском королевском дворе. Постепенно иезуиты стали энергично оттеснять другие монашеские ордена во всех сферах, в том числе и в образовании. Успех сопутствовал им благодаря высокой организованности ордена, отличной подготовке к миссионерской деятельности, пониманию важности просвещения для пропаганды своих идей, а также наличию высококвалифицированных преподавательских кадров.

Уже в первых конституциях ордена, составленных его основателем Игнасио Лойолой (1491 – 1556), предусматривалось создание колледжей и университетов. Школы ордена давали образование всем слоям колониального общества. Бесплатное или низкооплачиваемое обучение в сочетании с высоким по тем временам качеством образования создавали высокий авторитет и популярность иезуитских учебных заведений. Орден мог позволить себе большие расходы на образование, так как имел значительные доходы и не облагался никакими налогами в пользу государства.

По объему и уровню образования в те времена между университетами и колледжами резкой грани не существовало, и некоторые из колледжей Новой Испании пользовались высоким авторитетом. Это относится к иезуитскому «главному колледжу» Св. Петра и Павла в Мехико, приближавшемуся по числу своих кафедр к университету (не было кафедр медицины и гражданского права).

Главной задачей иезуитов было обращение индейцев в христианскую веру. Поскольку наибольшего эффекта при этом можно было достичь в средних и высших учебных заведениях, именно они стали предметом усиленного внимания ордена.

Иезуитские колледжи представляли собой среднее звено между начальной школой и университетом. Их учебный план включал 3-летний курс латинской грамматики, а также курс философии, предусматривавший изучение логики, метафизики и физики.

Новаторским был и подход иезуитов к содержанию образования. В середине XVIII века они предприняли попытку реформы и модернизации системы образования; выступали за очищение философии и теологии от схоластики, отказывались от некритического восприятия утвержденных авторитетов, а также провозгласили экспериментальный метод в

науках. В 1763 году в учебные программы колледжей было введено преподавание физики. А некоторые из колледжей, получив статус академий, включили в свои программы изучение математики, современных языков, греческого языка, химии, анатомии, географии.

Иезуиты стали непосредственными инициаторами создания и руководителями высшего университетского образования. Королевский и папский университет в Мехико был первым причислен к высшему рангу университетов в Новом Свете и стал своеобразной моделью для большинства испаноамериканских университетов. Торжественное открытие университета состоялось в 1553 году в присутствии вице-короля Новой Испании Луиса Веласко.

Мексиканский университет практически стал имитацией подобного учебного заведения Саламанки – древнейшего в Испании – и получил те же права. Он считался и королевским, и папским, но с определенными правами на автономию, со своей юриспруденцией; имел сложную профессорско-преподавательскую иерархию, был свободен от налогов. Таким образом, в колонию был перенесен западноевропейский опыт создания университетов, сыгравших огромную роль в средневековой феодальной Европе. В 1551 году после настойчивых ходатайств вице-короля Антонио де Мендоса король Филипп II (в качестве регента) и королева-мать подписали указ о создании университета в Мехико, даровав ему привилегии, которые имел старейшин из испанских университетов в Саламанке (основан около 1218 г.). Королевский и папский университет в Мехико стал «главным университетом» Новой Испании. Ежегодная субсидия этому учебному центру составляла 1000 песо золотом [1, 35].

В первые годы университет в Мехико имел кафедры латинского языка, риторики, философии, канонического и гражданского права, богословия, медицины, изящных искусств. В 1580 году открылась кафедра индейских языков. За исключением ректора и двух профессоров, все преподаватели были лицами духовного звания. Преподавание осуществлялось на интернациональном для средневековой европейской науки латинском языке. Университет имел право присуждать ученые степени бакалавра, лиценциата и доктора, а по богословию – также и маэстро [5, 303 – 304].

Как и в современных университетах Европы, вся система образования в университете Мехико была строго регламентирована; над изучением всех предметов довлели догмы схоластики и томизма; физика изучалась в рамках доктрины Аристотеля, естественная история – Плиния, преподавание математики ограничивалось Эвклидовой геометрией. Мексиканский историк Э. Техера пишет: «Геология, философия и даже юриспруденция соответствовали духу средневековья, были в высшей степени схоластическими, торжествовал чистый дедуктивный метод; две первые дисциплины толковали религиозные догмы, а юриспруденция – аксио-

мы римского права, канонического права, законодательства Испании и Совета по делам Индий, не дозволялось проводить какой бы то ни было анализ» [8, 213 – 214].

Все это, впрочем, вовсе не значит, что университет в Мехико был цитаделью косности и невежества. По всем основным показателям он находился на уровне европейских университетских центров, сыграл большую роль в развитии духовной жизни новоиспанского колониального общества, концентрируя в своих стенах научные силы. Несмотря на засилье католической церкви и господство ортодоксально-религиозного мировоззрения, в университете исподволь развивались передовые для своего времени идейные и научные направления. Уже в XVII в. в стенах университета велась полезная работа, прежде всего в части изучения индейских языков, практической медицины с применением древнеиндейских методов врачевания и т.д.

Поскольку образование находилось под контролем церкви, сфера собственно гражданского образования (частные начальные школы) была в Новой Испании очень узкой. Немногочисленные учителя – «мастера благородного искусства чтения, письма и счета» – имели свой замкнутый цех и подчинялись его правилам [3, 83].

Вплоть до XVIII века такие области Испанской империи в Новом Свете, как Венесуэла, Чили, воспринимались в качестве периферийных из-за культурной изоляции и значительной отдаленности от центров испанской цивилизации – Мехико и Лимы. Однако после появления университетов их влияние на континенте стало заметно расти. В 1747 году Католический университет был основан в Сантьяго-де-Чили, немного раньше, в 1721 – 1722 гг. – в Каракасе.

К концу периода конкисты в Испанской Америке (конец XVIII века) насчитывалось 25 университетов. Они разделились на две категории: высшие и низшие. К первым относились созданные в самом начале колонизации университеты Санто-Доминго, Мехико и Лимы, Кордовы и другие, имевшие факультативную структуру. Низшие университеты часто отличались от колледжа или семинарии лишь названием.

Университеты высшей категории назывались «королевскими и папскими». Они имели 4 факультета: богословский, юридический, медицинский и философский. На ведущих из них (богословском и юридическом) основное внимание уделялось изучению «грамматики языков, логики, философии, метафизики, права и религии» (согласно Уставу Ордена иезуитов). Преподавание велось на латинском языке.

Во многих иезуитских университетах были открыты кафедры индейских языков, изучение которых предпринималось Орденом с целью обеспечения успеха широкой идеологической экспансии в обширных районах Центральной и Южной Америки.

В 1760-х годах все члены Ордена (согласно декрету испанского короля, изданному в 1767 году) были арестованы и высланы из владений Испании; имущество их было конфисковано, а существовавшие в американских колониях миссии переданы под опеку других католических орденов. В связи с этим событием в конце XVIII века наблюдается интеллектуальный упадок учебных заведений. В то время, когда в Европе происходило бурное развитие наук, философии, распространение идей Просвещения, университеты Нового Света оказались не в состоянии готовить даже кадры духовенства, способные при новом уровне знания отстаивать должным образом религиозные догматы. Это был результат навязанной Испанией системы воспитания и образования.

Выводы. Завоевание европейцами Нового света в XVI веке привело к созданию на этом континенте четко выраженной колониальной системы образования: элементарных школ для индейского населения и колледжей – для имущих слоев населения, главным образом, испанцев и креолов. Воспитание в условиях конкисты было подчинено стремлению ассимилировать коренные народы Америки. Это нашло свое выражение в навязывании европейцами мировоззрения, основу которого составляла католическая религия. Шел процесс дальнейшего насильственного обучения испанскому языку как средству утверждения культуры конкистадоров. Вместе с тем введение европейской системы образования в испано-американские колонии сыграло и определенную положительную роль. Существенной особенностью этого периода было то, что он отмечен деятельностью ряда европейских миссионеров (П. де Ганте, В. де Кирога, Х. де Сумаррага и др.), многие из которых были тесно связаны с европейским гуманизмом. Отстаивая необходимость широкого общественного образования, пытаясь прививать местному населению культуру с учетом их национальных особенностей, миссионеры повсюду создавали школы для детей местного населения. Однако их педагогические достижения не выходили за рамки экспериментов отдельных энтузиастов.

Литература

1. Высшая школа Латинской Америки / под ред. В.А. Кузьмищева. – М. : Наука, 1972. – 423 с.
2. Максимук Л.М. Развитие воспитания педагогической мысли в Латинской Америке (XVI – начало XX в.) / Л.М. Максимук. – Брест : БрГУ, 2013. – 93 с.
3. Селиванов В.Н. История и культура колониального периода / В.Н. Селиванов // Культура Боливии : сборник / отв. ред. В.А. Кузьмищев. – М. : Наука, 1986. – С. 30 – 49.
4. Томас А.Б. История Латинской Америки / А.Б. Томас. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 647 с.
5. Jiménez A. Historia de la Universidad española / A. Jiménez. – Madrid : Allanan ed., 1971. – 522 p.

6. Kobayashi I.M. La educación como conquista / I.M. Kobayashi. – México : El colegio de México, 1974. – 423 p.
7. Molokow D.S. System wychowania w cywilizacji starożytnych azteków / D.S. Molokow // Społeczne zagadnienia rodziny – elementy wybrane. Zeszyty naukowe. – Wyszów, Іława, Пłock : Szkoła Wyższa im. Pawła Włodkowica w Пłocku, 2011. – Vol. 50. – S. 5 – 14.
8. Tejera H. Crónica de la escuela rural mexicana / H. Tejera. – México : Secretaría de educación pública, 1963. – 329 p.

References

1. Vysshaya shkola Latinskoy Ameriki (*Higher school of Latin America*), ed. V.A. Kuzmischeva, Moscov, 1972, 423 p.
2. Maksimuk L.M. Razvitie vospitaniya pedagogicheskoy myisli v Latinskoy Amerike (XVI – nachalo XX veka) (*Development of education of pedagogical idea in Latin America (XVI – beginning of XX century)*), Brest, 2013, 93 p.
3. Selivanov V.N. Istoriya i kultura kolonialnogo perioda (*History and culture of colonial period*), Kultura Bolivii, Moscov, 1986, p. 30 – 49.
4. Tomas A.B. Istoriya Latinskoy Ameriki (*History of Latin America*), Moscov, 1960, 647 p.

Максимук Лариса. Педагогическая культура цивилизаций Латинской Америки периода конкисты: традиции и преемственность. Статья посвящена истории развития педагогической культуры латиноамериканского континента в условиях конкисты (XVI – XVIII вв.). С привлечением новых источников и литературы раскрыт противоречивый характер процесса становления и развития школьного образования в условиях колонизации Латинской Америки и взаимодействия цивилизации коренного населения и европейской культуры.

Ключевые слова: педагогическая культура, воспитание, просветительская деятельность, конкиста, иезуитские колледжи, академии.

Maksimuk Larysa. Pedagogical Culture of the Civilizations of Latin America of the Conquest Period: Traditions and Continuity. The article describes the history of the development of pedagogical culture of the Latin American continent in the conditions of conquest (XVI – XVIII centuries). With the use of new sources and literature the contradictory nature of the process of formation and development of school education in the colonization of Latin America and the interaction of indigenous civilization and European culture is revealed.

Key words: pedagogical culture, education, educational activities Conquista, Jesuit colleges, academies.

Одержано 26.01.2016